

Послѣ перемирія.

Очень скоро отношенія между обѣими сторонами снова рѣзко порвались. На этотъ разъ, Римъ не сталъ вмѣшиваться. Дѣло было отнюдь не въ тѣхъ затрудненіяхъ, которыя могли встрѣтиться при исполненіи Ямъ-Запольскаго договора. И та, и другая сторона были не прочь разрѣшить ихъ въ смыслѣ самыхъ широкихъ уступокъ. Спорнымъ вопросомъ являлось обладаніе маленькой крѣпостцой въ области Велижа при устьѣ Межи, на очень важномъ водномъ пути между Смоленскомъ и Луками. Витебскій воевода, Пацъ, своевольно завладѣлъ ею, и тогда Иванъ наказалъ своему послу уступить лучше всю область, нежели начинать снова враждебныя дѣйствія; Баторій же, въ свою очередь, велѣлъ разорить крѣпость. Но, если обѣ стороны одинаково желали избѣжать немедленнаго столкновенія, то мы уже знаемъ, что Грозный задумывалъ, рано или поздно, снова поднять оружіе, призвавъ себѣ на помощь Англію. А исторія послѣднихъ лѣтъ царствованія Баторія доказываетъ, что онъ самъ смотрѣлъ на перемиріе 1582 г. лишь какъ на временную остановку въ его побѣдномъ шествіи. Онъ надѣялся, укротивъ за это время и подчинивъ своей волѣ буйную Польшу, вести ее за собою гораздо дальше, нежели за Псковъ. Доказано съ очевидностью, что король задумалъ и уже началъ приводить въ исполненіе въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ болѣе широкій планъ военныхъ дѣйствій, съ помощью Рима, которой не трудно было добиться, и въ надеждѣ на поддержку Флоренціи и Венеціи. Преемникъ Григорія XIII, Сикстъ V, плѣненный гениемъ великаго воителя, готовъ былъ перейти отъ фантастическихъ мечтаній къ реальнымъ предпріятіямъ, дѣйствительно грандіознымъ. Анти-

оттоманская лига, ради которой Иванъ собирався соединить бракомъ Елисавету съ императоромъ, была придумана Грознымъ лишь въ насмѣшку. Въ одной только Польшѣ еще были крестоносцы. Раньше Баторій хотѣлъ показать, что путь изъ Москвы въ Константинополь лежитъ черезъ Варшаву; теперь онъ желалъ попасть въ Константинополь черезъ Москву и искать средствъ осуществить это. Уже въ Вильнѣ, въ своихъ бесѣдахъ съ Поссевиномъ, онъ опередилъ Петра Великаго, указавъ на Азовъ, какъ на необходимую опору для рѣшительныхъ дѣйствій противъ турецкаго владычества; но, чтобы добраться до Азова, необходимо было имѣть за собою Москву, согласную стремиться къ той же цѣли; однако, Москва доказала, что она этого не хочетъ. Оставалось ее покорить,—и Баторій брался за это.

Что этотъ проектъ былъ осуществимъ, доказала легкая удача Дмитрія и побѣдоносные, хотя и бесполезные походы его польскихъ покровителей во время правленія Сигизмунда III. Только преждевременная смерть побѣдителя Полоцка (1586) разрушила этотъ планъ, который былъ по плечу только ему. Ивану оставалось жить слишкомъ недолго, чтобы онъ успѣлъ почувствовать угрозу надвигающихся событий. Но нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ предвидѣлъ ихъ возможность. Очень можетъ быть, что это страшное видѣніе омрачило его послѣдніе дни и повліяло на тогдашнія распоряженія царя. Еще до 1584 г. король Польни въ четырехчасовомъ разговорѣ съ папскимъ нунціемъ Волоньетти открылъ ему свои завѣтныя мысли. Онъ рѣшился пожертвовать своими видами на Венгрію и измѣнить свое отношеніе къ Портѣ. Иванъ, словно предчувствуя надвигающуюся опасность, счелъ нужнымъ помириться со Швеціей. Послѣ Англіи, онъ еще разъ напрасно пытался искать союза съ Германіей. Имперія была поглощена религіозными спорами, а императоръ погруженъ въ искусство и науки. Въ августѣ 1583 г., по условіямъ перемирія, шведы получили русскіе города, взятые ими: Ямъ, Ивангородъ и Копорье. И, такъ какъ Вѣна оставалась глухою къ нему, Иванъ опять обратился къ Лондону, хватаясь, какъ утопающій, за эту послѣднюю надежду.

Среди этихъ послѣднихъ усилій его застигла смерть. Но счастье, которое бѣжить отъ стариковъ и которое не переставало измѣнять своему прежнему баловню, готово было улыбнуться осиротѣвшей державѣ. Баторій не надолго пережилъ своего соперника; между тѣмъ, на другомъ краю огромной земли, еле затронутой Польшею,

судьба уже спѣшила возмѣстить Ивану потерю Полоцка и Ливоніи. Можетъ быть, Грозный и не сознавалъ всей важности этого чуда... На Востокъ раскрывалась отдаленная, таинственная, безпредѣльная Сибирь. Впрочемъ, она не была добычей смѣлой кучки казаковъ, какъ обыкновенно предполагають; напротивъ, она была пріобрѣтена продолжительными и терпѣливыми усиліями цѣлой арміи мирныхъ и трудолюбивыхъ колонизаторовъ (*).

*) О миссіи Поссевина см. труды *О. Пирлинга* и особенно *La Russie et le Saint Siège*, II, 1897; Ср. критическія замѣчанія *Успенскаго* о прежнихъ трудахъ того же автора. (Жур. Мин. Нар. Пр. авг. и сент. 1884, авг. 1885). См. также *Баратынскаго* и *Фидлера* *O. cit.*; *Zaleski, Jesuici w Polsce, Lemberg, 1900 т. I. D Origny, la Vie du P. A. Possevino, 1712*; Форстенъ, Балтійскій вопросъ, 1; *Бантышъ-Каменскій*, Переписка между Россіей и Польшей. М. 1894 т. I. *Макарій*, Исторія Русской Церкви VIII, гл. IX. Источники: труды *Поссевина*, *Moscovia et alia opera, Wilna, 1587*; Памятники дипломатическихъ сношеній 1851—1871, т. I и X; *Hist. Russiae Monumenta, I*; *Ciampi, Bibliographia critica, Firenze, 1834—42, vol I*; Акты Истор. т. I и доп.; *Polkovski*,—документы, относящіеся къ войнѣ съ Баторіемъ, изд. Краковск. Акад. Документы, напечатанные о Поссевинѣ,—въ Древней Рос. Вивліоекѣ, т. II, ч. 6, и у *Старческаго*, т. II.

По сношеніямъ между двумя Церквами, кромѣ вышеупомянутыхъ работъ *Фидлера* и *Успенскаго*: *Dom Glépin, Vie de saint Iosaphat, 1874*; *Каптеревъ*, Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку, М. 1885. *Жмакинъ*, Памятники русской противокатолической полемики. (Жур. Мин. Нар. Пр. окт. 1880); *Уманецъ*, Вырожденіе Польши, СПбургъ. 1872.—О Ямъ-Запольскомъ перемирьи—кромѣ соч. *О. Пирлинга*, *Успенскій*, Переговоры о мирѣ между Москвою и Польшей, Одесса, 1887, т. I, *Zakrsewsky, Slosunki miegzy Stolica Apost. a Ivan. Gros. Краковъ, 1874*. Отчетъ о этомъ трудѣ въ *Hist. Zeitschrift, vol XXIX, 1875*. Источники: Книга посольства великаго Княжества Литовскаго. Москва, 1843; *Кояловичъ*, Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія, С.Петербургъ, 1867 г.; Записки *Пiotровскаго*, *O. cit.*; *Relacye Nuncyuszow. Berlin, 1864, 2 vol, etc.*
